

Вот такое сотрудничество...

В.И. ЕРЕМЕНКО (Москва)

Издание в прошлом году брошюры¹ еще раз подтвердило заинтересованность в деятельности регионального патентного ведомства, которое в недалеком будущем будет отмечать 10-летие начала своей работы в евразийском регионе.

Авторы рецензируемой работы, признанные авторитеты в сфере правовой охраны промышленной собственности, верно подметили и донесли до читателя саму суть Евразийской патентной системы, указав, что в ряде случаев процесс патентования по региональной евразийской процедуре, более скорый и удобный, сразу во многих государствах (в том числе и в Российской Федерации), может оказаться более выгодным, так как финансовые затраты на патентование изобретения и получение единого Евразийского патента будут существенно ниже суммарных затрат на патентование изобретения по национальным процедурам и получение нескольких патентов в Договаривающихся государствах (с. 8).

Однако основная цель рецензируемой брошюры, обозначенная ее авторами на странице четвертой, к сожалению, далека от проблем сотрудничества: «Образование международных и региональных патентных систем, заключение соглашений между государствами, подписание международных конвенций не только направлены на облегчение и ускорение процессов одновременного зарубежного патентования изобретений сразу в нескольких странах, но и влияют на деятельность национальных патентных ведомств стран, входящих в указанные патентные системы».

Как следует из вышеприведенного текста, основная цель рецензируемой брошюры состоит не в описании развития сотрудничества между Евразийским патентным ведомством (далее — ЕАПВ) и Роспатентом, как это указано в названии брошюры, а в анализе влияния (по мнению авторов брошюры, — негативного — см. с. 20) на изменение количества заявок, поступающих в национальные патентные ведомства. Однако этот анализ ограничен только опи-

санием взаимовлияния Роспатента и ЕАПВ на патентование изобретений, что и следует из названия основного раздела рецензируемой брошюры².

Основное впечатление от рецензируемой брошюры — обилие ошибок, неточностей, неверных выводов, допущенных весьма уважаемыми авторами всего лишь на 31 странице этой брошюры.

Начнем с введения. Так, нельзя согласиться с утверждением авторов о том, что в отличие от институтов гражданского права патентное право не является незыблемым, консервативным, а подвержено постоянным изменениям в рамках Парижской конвенции по охране промышленной собственности (с.3). Во-первых, некорректно противопоставление гражданского права и патентного права, поскольку в российской науке права общепризнано, что патентное право является институтом гражданского права. Во-вторых, неверным является тезис о консервативности других институтов гражданского права. Применительно к России этот тезис, скорее всего, можно отнести к патентному праву, поскольку за более чем 10-летний период Патентный закон РФ значительно изменен только один раз, в то время как только в Гражданский кодекс РФ изменения вносились 14 раз, и это с 1 января 1995 г., когда была введена в действие часть первая ГК РФ. Что касается Парижской конвенции, то последний ее пересмотр, и то технического характера, относится к 1979 г.

Серьезным заблуждением является квалификация авторами рецензируемой работы Международного союза патентной кооперации как «международного учреждения» (с.4). Никаким международным учреждением Союз РСТ, равно как и другие Союзы (например, Мадридский союз по международной регистрации знаков), не является, поскольку именно Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее — ВОИС) централизует административное управление различными Союзами в Международном бюро (далее — МБ), которое является секретариатом ВОИС и осуществляет кон-

¹ Евразийское патентное ведомство и Роспатент. Состояние проблемы и развитие сотрудничества / А.Д. Корчагин, А.Н. Ашихин, В.Ю. Джермакян, В.А. Резник, Ю.Г. Смирнов — М.: ИНИЦ Роспатента, 2003. — 31с.

Еременко Владимир Иванович, доктор юрид. наук, начальник Отдела права Евразийского патентного ведомства.

² Кроме указанного раздела, в брошюре имеются введение и выводы.

Таблица 1

Интенсивность роста подачи заявок в Роспатент

Год	Количество поданных заявок	Разница к предыдущему году	Интенсивность роста
1998	21362		
1999	24659	3297	13,37%
2000	28688	4029	14,84%
2001	29650	962	3,24%
Среднее значение		2763	10,22%

Таблица 2

Интенсивность роста подачи заявок в ЕАПВ

Год	Количество поданных заявок	Разница к предыдущему году	Интенсивность роста
1998	1085		
1999	1117	32	2,6%
2000	1259	142	11,28%
2001	1275	16	1,25%
Среднее значение		63	5,13%

троль за таким административным управлением через свои различные органы.

Обратимся теперь к основному разделу рецензируемой брошюры. На стр. 5 констатируется, что с 1997 г. по настоящее время³ наблюдается устойчивый рост количества заявок на изобретения, поступающих в Роспатент, со средней интенсивностью 2–3 тыс. заявок в год, и это при усиливающейся деятельности межгосударственной Евразийской патентной системы. Однако статистика — вещь очень коварная, и уже в 2002 г. наблюдается падение количества заявок на изобретения, поступивших в Роспатент (на 764 заявки по сравнению с предшествующим 2001 г.)⁴.

Далее на той же стр. 5 авторы рецензируемой брошюры приводят статистические данные, относящиеся к количеству поданных заявок в ЕАПВ за 1996–2001 гг., и приходят к следующему выводу: «...интенсивность роста количества заявок, поступающих в ЕАПВ, в настоящее время составляет всего 50–60 заявок в год, что несравненно ниже интенсивности роста количества заявок, поступающих в Роспатент». Однако для такого категорического вывода нет достаточных оснований. Чтобы не быть голословными, приведем две соответствующие таблицы для достоверности выводов.

В период с 1998 по 2001 гг. интенсивность роста количества заявок, поданных в Роспатент, в среднем составила 10,22%. Этот показатель в ЕАПВ составил 5,13%, что в два раза меньше,

чем в Роспатенте. Говорить о том, что интенсивность роста в ЕАПВ «несравненно ниже», — некорректно, поскольку разница в два раза вполне сопоставима.

На рис. 2 (с.7) рецензируемой брошюры допущены элементарные ошибки. Так, общее количество евразийских заявок, поданных в 2001 г., — 1275, а не 1215, как на рисунке. Не соответствуют действительности некоторые цифры на рис. 2⁵, отражающие количество евразийских заявок, поступивших в ЕАПВ из Договаривающихся государств и поданных в ЕАПВ непосредственно (за 1999 г. — правильно «89» вместо «87» и правильно «60» вместо «62»; за 2001 г. — правильно «99» вместо «111» и правильно «73» вместо «92»).

Но особенно «не повезло» девятой странице рецензируемой брошюры, которая изобилует ошибками и необоснованными выводами.

Так, авторы рецензируемой брошюры указывают на ряд недостатков, присущих Евразийской патентной системе, в том числе на «высокие пошлины за поддержание патентов в силе, трудности коммерциализации (высокие пошлины за регистрацию договоров о правопреемстве или уступке прав в отношении всех Договаривающихся государств)». Тезис о высоких пошлинах за поддержание евразийских патентов в силе, в устах авторов — российских граждан — не выдерживает критики. Общеизвестным является тот факт, что именно бывшее руководство Роспатента стало инициатором в 1996 г. повы-

³ По всей видимости, авторы рецензируемой работы имеют в виду сведения, относящиеся к 2001 г.

⁴ Роспатент, Годовой отчет 2002, с.147.

⁵ Эти цифры можно легко проверить по соответствующим годовым отчетам ЕАПВ.

шения пошлин за поддержание евразийских патентов в силе на 25% по сравнению с национальными патентами⁶. Несомненным благом для Евразийской патентной системы является то обстоятельство, что остальные руководители национальных патентных ведомств Договаривающихся государств не пошли по этому пути, не отвечающему духу укрепления сотрудничества в области охраны изобретений, как это записано в преамбуле Евразийской патентной конвенции. Только в Российской Федерации существует это дискриминационное положение о повышенной годовой пошлине за поддержание евразийского патента в силе.

Следует особо отметить, что подпункт «м» пункта 1 Положения о пошлинах за патентование прежде всего нарушает права, в том числе конституционные права, российских изобретателей и предпринимателей. Напомним, что согласно этому подпункту за поддержание в силе в отношении Российской Федерации евразийского патента, выданного в соответствии с Евразийской патентной конвенцией, пошлины взимаются **в размерах, превышающих на 25 процентов установленные подпунктом «л»** (выделено мною. — **Е.В.И.**) настоящего пункта для соответствующих годовых пошлин за поддержание в силе патентов Российской Федерации на изобретения.

Упомянутая выше норма Положения о пошлинах за патентование не соответствует п.2 ст. 3 части первой Налогового кодекса РФ (НК РФ), согласно которому налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, региональных и иных подобных критериев. Как следует из вышеизложенного, перечень критериев дискриминационного характера является примерным. К таким критериям дискриминационного характера можно отнести дискриминацию при уплате пошлины регионального характера, т.е. за поддержание в силе евразийского патента.

Особенно такого рода дискриминация прослеживается при анализе новой статьи 37² Патентного закона РФ, которая допускает выдачу одному и тому же лицу евразийского патента и патента Российской Федерации на идентичное изобретение, имеющее одну и ту же дату приоритета. В случае выдачи гражданину РФ евразийского патента и патента РФ на одно и то же изобретение, гражданин РФ будет вынужден платить годовую пошлину за поддержание в силе евразийского патента на 25% больше, чем аналогичную пошлину за поддержание в силе российского патента.

Помимо упомянутого выше противоречия статье 3 НК РФ, подпункт «м» пункта 1 Положения о пошлинах за патентование нарушает, на

мой взгляд, конституционное право гражданина РФ на свободу творчества и на интеллектуальную собственность, гарантированную ему статьей 44 Конституции РФ. Кроме того, норма о повышении на 25% размеров годовых пошлин за поддержание евразийского патента в силе в отношении Российской Федерации по сравнению с размерами годовых пошлин за поддержание в силе патентов Российской Федерации противоречит части 3 ст.55 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Что же касается тезиса о «высоких пошлинах за регистрацию **договоров о правопреемстве** (выделено мною. — **Е.В.И.**) или уступке прав», то здесь можно отметить несколько аспектов. Во-первых, при правопреемстве не составляется договор. Так, правопреемство при реорганизации юридических лиц происходит либо в соответствии с передаточным актом (слияние, присоединение, преобразование), либо в соответствии с разделительным балансом (разделение, выделение). Правопреемство при наследовании также оформляется без заключения договора. Это наследование либо по закону, либо по завещанию, которое по юридической природе является односторонней сделкой. Во-вторых, авторы рецензируемой брошюры не учли значительные льготы (скидки в 80% и 90% от размера пошлин за передачу права на евразийский патент), которыми пользуются субъекты передачи права из 75 государств, в число которых входят все Договаривающиеся государства.

На той же многострадальной стр. 9 (абзац второй сверху, последнее предложение) указано, что около 8% заявок поступают от иностранных заявителей. При этом в предыдущем предложении речь шла о заявителях из Белоруссии и Казахстана. Значит, следуя логике авторов рецензируемой брошюры, заявители из Белоруссии и Казахстана не являются иностранными заявителями.

Можно также отметить следующий пассаж на той же странице (абзац третий сверху): «...наибольший интерес могла бы представлять информация об общем количестве международных заявок, **поступающих в Международное бюро ВОИС на момент их публикации...**» (выделено мною. — **Е.В.И.**). Уместно задать авторам рецензируемой работы простой вопрос: каким образом международные заявки одновременно поступают в ВОИС и публикуются?

И, наконец, последний сомнительный тезис на стр. 9 (последний абзац снизу) следующий: «Анализ показывает, что многие обладатели евразийских патентов из-за чрезмерно высоких пошлин отказываются от уплаты пошлин за поддержание патентов в силе одновременно во

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 34, ст.4123.

Таблица 3

Данные о количестве международных заявок, полученных МБ и ВОИС

	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
По данным из информационной записки ВОИС	34104	38906	47291	54422	67007	74023	90948	103947
По данным на рис.5	30039	35652	42570	52030	63308	71413	86751	110223
Разница	4065	3254	4721	2392	3699	2610	4197	14276

всех Договаривающихся государств» (выделено мною. — Е.В.И.).

Непонятно, какой проводился анализ, если, кроме указанной причины отказа от поддержания евразийских патентов в силе, есть более важные для это причины, например экономическая незаинтересованность владельца евразийского патента изначально иметь охрану в определенном государстве (например, при подаче европейского заявки в Европейское патентное ведомство, заявители, как правило, не делают указание **всех государств-членов** (выделено мною. — Е.В.И.) Европейской патентной организации, а выбирают только те, которые им необходимы).

На стр. 10 авторы рецензируемой брошюры утверждают, что снижение темпов роста количества заявок на изобретение, поступающих в ЕАПВ с 1999 г. и позднее, можно объяснить тем, что с улучшением экономической ситуации в России и в некоторых государствах ближнего зарубежья, заявителям стало выгоднее патентовать свои изобретения не в региональном ЕАПВ, а в отдельных национальных патентных ведомствах, и прежде всего в России или в России и еще в одном-двух государствах. С тезисом об улучшении экономической ситуации в России после дефолта 1998 г. трудно согласиться, во всяком случае в 1999 и 2000 гг. Определяющей причиной замедления роста количества евразийских заявок, на мой взгляд, стали негативные последствия введения в России повышенной пошлины за поддержание евразийского патента в силе. Эти негативные последствия как раз и проявились в начале массовой выдачи евразийских патентов, приходящейся на 1999 г.

На стр. 11 (абзац 3 сверху) можно отметить следующее: «(по терминологии ВОИС — ЕА)». Но ведь это не терминология ВОИС, это стандарт ВОИС ST.3 «Рекомендуемые стандартные двухбуквенные коды для представления стран, административных единиц и межправительственных организаций».

А теперь сравним данные, приведенные на рис. 3 и 4 на страницах 12 и 13. Занятно, что количество иностранных заявок на получение патентов на изобретения в Роспатенте в 2001 г. на этих рисунках разное. На рис.3 — 5410 заявок, а на рис. 4 — 5491 заявка. Итого: разница — 81 заявка.

Не сходятся статистические данные на рис. 5 (с.14) с действительными данными, а также не корректна ссылка в заголовке табл. 1 (с.22) на

конкретную дату («по данным ВОИС на CD-ROM ACCESS на 05.03.2002»). В связи с вышеизложенным представляется целесообразным привести сравнительные данные относительно количества международных заявок, полученных МБ ВОИС с 1994 г., взятые из информационной записки ВОИС от 19.02.2002 г.⁷ и упомянутого выше рис. 5 (см. данные табл. 3).

Полагаю, что в связи с вышеизложенным необходимо дать дополнительные пояснения. На дисках CD-ROM не содержится информация о количестве заявок, полученных МБ ВОИС. Кроме того, количество международных заявок, полученных в конкретном году, не может изменяться и не изменяется с течением времени. Таким образом, отсылка на состояние статистики, например, на 05/03/2002, как это указано на стр. 22, непонятна.

На рис. 6 (с.15) и рис. 7 (с.16) допущена ошибка в подсчете указаний Евразийской патентной организации (ЕА) за 2000 г. Никакого спада в количестве указаний ЕА в этом году не было. В связи с этим можно усомниться в том, что разработанный способ машинной выборки из информации ВОИС на CD-ROM дает лучший результат, как это утверждается на стр. 17 (абзац 4, первое предложение).

На стр. 18 и 19 авторы рецензируемой брошюры пытаются определить дату поступления заявок в МБ ВОИС. Проследим за их аргументацией: «... при этом дата поступления заявок в международное⁸ бюро ВОИС, соответствующая дате перевода их в национальную фазу, такова:

Дпост. = Дперев. — 30мес.».

Из этой формулы следует, что дата поступления международной заявки в МБ ВОИС определяется по дате перевода этой международной заявки на национальную стадию за вычетом 30 месяцев. Согласно статье 39(1)(а) РСТ по такой формуле можно определить только дату приоритета, а не дату поступления международной заявки в МБ ВОИС. Эта формула повторяется дважды на стр. 19, а также на стр. 30. Таким образом, все дальнейшие расчеты коэффициента обращения являются ошибочными, а его значение не имеет какого-либо смысла. Следовательно, ошибочны как табл. 6 и график на рис. 8, так

⁷ Information note. The Patent Cooperation Treaty (PCT) in 2001. — <http://www.wipo.int>

⁸ Орфография сохраняется согласно приведенному тексту.

и сделанные на их основе выводы авторов, которые упоминаются в п.5 на странице 19 рецензируемой работы.

Невероятно, но факт: на стр. 19 (пункт 2) упоминается таблица 4, которой в рецензируемой брошюре вообще нет.

На стр. 19 и 20 утверждается, что в 2000 г. отмечено резкое уменьшение количества указаний ЕА, что привело к повышению интенсивности роста количества указаний RU в заявках РСТ. Этот вывод сделан некорректно, так как при подсчетах была допущена грубая ошибка, о которой упоминалось ранее, а также не доказана взаимосвязь между уменьшением количества указаний ЕА и увеличением их в отношении RU.

На стр. 20 (пункт 6) приводятся цифры (в %) и делаются выводы, с которыми нельзя согласиться. Так, утверждается, что количество иностранных (в том числе и международных) заявок, поступающих в Роспатент и переводимых на национальную фазу, увеличивалось из года в год вплоть до 1996 г. — начала функционирования ЕАПВ (рис.4). В самом деле, на рис. 4 представлена динамика поступления заявок в Роспатент. Однако из графика не следует, что рост, в частности, поступления международных заявок в Роспатент прекратился, поскольку отмечается рост за 2000 и 2001 гг.

Далее приводится следующий текст: «Однако уже в 1997 г. этот рост прекратился, что наглядно иллюстрируется на рис. 7, представляющем динамику изменения коэффициента обращения, отражающего частоту перехода международных заявок с указаниями RU на национальную фазу в Роспатенте. Как видно из графика, частота перехода международных заявок на национальную фазу в Российской Федерации уменьшилась с 34% в 1996 г. до 10% в 2001 г. ...» Однако на графике на рис. 7 (с. 16) показана интенсивность изменения количества указаний в международных заявках, соответственно: RU и ЕА. Таким образом, из этого графика не видна частота перехода международных заявок на национальную фазу. Откуда авторы рецензируемой брошюры взяли указанные там проценты, подтверждающие негативное влияние ЕАПВ, остается неизвестным.

Удручающее впечатление производит табл. 2 (с. 23), в которой приводится количество международных заявок на изобретения, поступивших в Роспатент и переведенных на национальную фазу, за указанные периоды времени, которые выражены в кварталах и годах (с 1995 по 2001 гг.). Неловко об этом писать, но в большинстве случаев (29 неверных подсчетов из 35) авторы рецензируемой брошюры не смогли справиться с элементарным арифметическим действием — сложением соответствующих цифр.

В табл. 3 (с. 24 — 28), как это следует из ее названия, приведено количество указаний некоторых государств и евразийского патента в международных заявках. Однако в последней графе этой таблицы (под названием «Всего») указа-

ны цифры, которые непонятно что означают. По-видимому, эти цифры касаются количества поступивших в МБ ВОИС международных заявок (см. цифры на рис. 5 на с. 14).

Исходя из определения Dпост. (в пункте 3 на с. 19) в табл. 5 (с. 29) указаны неверные даты и цифры, так как в знаменателях указаны даты приоритета, а не даты поступления заявок в МБ ВОИС. Для правильного определения так называемого коэффициента обращения необходимо было определить количество международных заявок, поданных в соответствующем месяце, затем определить количество указаний РФ в международных заявках, поданных в этом месяце, и определить количество международных заявок, перешедших на национальную фазу в Роспатенте из числа указаний РФ за данный месяц.

Нельзя, конечно, не коснуться выводов, к которым приходят уважаемые авторы при завершении своего сочинения. Ввиду крайней важности этих выводов для нашего анализа и чрезвычайной их лаконичности, целесообразно привести их полностью: «Появление региональной межгосударственной Евразийской патентной системы, включающей Российскую Федерацию и ряд других государств, негативно влияет на изменение количества заявок, поступающих в национальные патентные ведомств⁹, в частности в Роспатент (выделено мною — Е.В.И.). При неизменном ежегодном увеличении общего количества международных заявок, поступающих в Международное бюро ВОИС и в Роспатент, интенсивность роста количества заявок, поступающих в Роспатент, снизилась» (с. 20). Иными словами, речь идет о якобы негативном влиянии Евразийской патентной системы на национальные патентные системы государств — участников Евразийской патентной конвенции (далее — ЕАПК).

Исходя из особенности ЕАПК (отсутствие необходимости указания в евразийской заявке Договаривающихся государств), согласно которой евразийский патент первоначально действует во всех Договаривающихся государствах, некорректно проводить сравнительный анализ в отношении количества поступающих заявок на изобретения. Такой анализ целесообразен в отношении выданных национальных патентов и евразийских патентов, в отношении которых уплачена первая годовая пошлина за поддержание их в силе в Договаривающихся государствах. Для наглядности уместно использовать статистические данные относительно действующих патентов (национальных и евразийских) в государствах из двух субрегионов (Среднеазиатского и Закавказского) евразийского региона.

При этом очевидно, что для большей достоверности необходимо использовать также статистические данные патентных ведомств госу-

⁹ Вывод в отношении национальных патентных ведомств, кроме России, голословный, поскольку ничем не подтвержден в рецензируемой брошюре.

дарств, которые в принципе могут стать участниками ЕАПК (Узбекистана и Грузии).

Так, в Узбекистане в 2001 г.¹⁰ зарегистрировано 84 патента на изобретение (55 на имя национальных заявителей и 29 на имя иностранных заявителей)¹¹. В этом же году в АПВ произошла уплата первой годовой пошлины за поддержание евразийских патентов в силе в отношении следующих Договаривающихся государств указанного субрегиона: Казахстан — 388; Кыргызстан — 278; Таджикистан — 278; Туркменистан — 310.

В Грузии в 2001 г. выдано 268 патентов на изобретение: 160 — национальным заявителям и 108 — иностранным заявителям¹². В 2001 г. количество уплат первой годовой пошлины за поддержание евразийских патентов в силе в отношении Азербайджана составило 324, а в отношении Армении — 283.

Из вышеизложенного со всей очевидностью вытекает, что Евразийская патентная система благотворно влияет на динамику патентования в Договаривающихся государствах и, следовательно, на инвестиционную привлекательность большинства государств евразийского региона для зарубежных предпринимателей.

Для России привлекательность Евразийской патентной системы заключается не только в том, что большинство евразийских патентов поддерживается в силе с указанием России. Немаловажно то обстоятельство, что официальным языком ЕАПО является русский язык и описания к евразийским патентам составляются на русском языке. Следовательно, передача технологий в евразийском регионе, в зоне действия евразийского патента, осуществляется с использованием русского языка, что, несомненно, благотворно влияет на сохранение русскоязычного цивилизационного пространства.

Конечно, не все можно и нужно измерять количеством полученных заявок или выданных патентов. Концентрация внимания только на количественных показателях — это проявление чисто ведомственного подхода, что так ярко проявилось в рецензируемой брошюре.

Думается, что патентные ведомства (как национальные, так и региональные) в первую очередь должны служить интересам заявителей, которые, в конечном счете, в зависимости от своих экономических интересов, сами определяют, в какое ведомство им обращаться по вопросам патентования своих изобретений.

В заключение приходится с сожалением констатировать, на примере рецензируемой брошюры, низкий уровень научных исследова-

ний, проводимых в Федеральном институте промышленной собственности. Многочисленные ошибки, неточности, неверные выводы, допущенные в рецензируемой брошюре, свидетельствуют о недостаточном профессионализме и отсутствии научной добросовестности ее авторов. Утешает только то обстоятельство, что рецензируемая брошюра издана незначительным тиражом, что, несомненно, минимизирует вред, причиненный читателям.

Х Р О Н И К А

ЖЕСТКИЙ ДИСК РАЗМЕРОМ С ПОЧТОВУЮ МАРКУ

Японская компания Toshiba изобрела самый маленький в мире жесткий диск размером всего 2,1 см. Как передает информагентство Reuters, компания планирует начать многотиражный выпуск 2-сантиметровых жестких дисков к концу 2004 года.

Размер нового жесткого диска составляет 4 гигабайта. Изобретение будет использоваться прежде всего в мобильных телефонах и цифровых фотоаппаратах. Книга рекордов Гиннеса уже зафиксировала новый мировой рекорд. «Создание жесткого диска таких размеров дает уверенность в том, что через несколько лет каждый человек сможет хранить в своем фотоаппарате или наручных часах столько же информации, сколько сейчас в рабочем компьютере», — прокомментировал изобретение Дэвид Хоуксет, ответственный за раздел о науке и технике в Книге рекордов Гиннеса.

(По материалам интернет-сайта «Росбалт»)

КОНКУРС ИЗОБРЕТЕНИЙ СТУДЕНТОВ

В Новосибирском государственном техническом университете прошел конкурс изобретений «Радиомания-2004», приуроченный к Дню радио. Он проходил, в основном, среди студентов факультета радиотехники, электроники и физики, но в нем участвовали также и сотрудники факультета. Это мероприятие проведено впервые и теперь, как решено, станет традиционным.

Итоги конкурса порадовали его организаторов. Студенты факультета выставили изобретения, среди которых были интересные экземпляры. Например, студент 1 курса изобрел устройство, которое назвал «универсальный просыпатор».

Как пояснил один из организаторов конкурса Максим Кузенков, студент 3 курса, «просыпатор» подключается к электрическим устройствам, например, к чайнику или кухонной плите, и может включать и выключать их в нужное время.

По итогам конкурса 4 студента получают денежные призы и путевки на базу отдыха университета «Эрлагол» на Горном Алтае, где летом пройдет V-я международная школа-семинар по электронным приборам и материалам.

Также факультет радиотехники, электроники и физики будет помогать своим талантливым изобретателям, консультировать их и предоставлять им лаборатории.

(Источник: Агентство региональных новостей «REGIONS.RU»)

¹⁰ В рецензируемой брошюре этот год последний, по которому приведены статистические данные.

¹¹ Государственное патентное ведомство Республики Узбекистан. Основные направления и итоги деятельности. Годовой отчет 2002. — С. 21.

¹² Sakpatenti. Georgian National Intellectual Property Center. 1992 Report 2002. — P. 24.